

СЛОВА, ОБРАЗОВАННЫЕ МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИМ МЕТОДОМ, КАК ЯВЛЕНИЕ, СОЗДАЮЩЕЕ НЕПРОИЗНОСИМОСТЬ

Марупов Шухрат Насимович

Самаркандский государственный институт иностранных языков,
Старший преподаватель

Аннотация: В данной статье рассматриваются слова, образованные морфолого-синтаксическим методом, как явление, создающее произносимость. Также следует отметить, что термин «морфолого-синтаксический способ словообразования» не совсем точно отражает смысл этого процесса, так как он не содержит указания на семантические сдвиги, происходящие при переходе слов из одной части речи и другой.

Ключевые слова: лингвистическая парадигма, морфолого-синтаксическим, когнитивно-семантический метод.

Abstract: This article examines words formed by the morphological-syntactic method as a phenomenon that creates unpronounceability. It should also be noted that the term "morphological-syntactic method of word formation" does not accurately reflect the meaning of this process, since it does not contain any indication of the semantic shifts that occur during the transition of words from one part of speech to another.

Key words: linguistic paradigm, morphological-syntactic, cognitive-semantic method.

Annotatsiya: Ushbu maqolada morfologik-sintaktik usulda tuzilgan so'zlar talaffuzsizlik hosil qiluvchi hodisa sifatida ko'rib chiqilgan. Shuni ham ta'kidlash kerakki, "so'z yasalishining morfologik-sintaktik usuli" atamasi bu jarayonning ma'nosini to'g'ri aks ettirmaydi, chunki unda so'zlarning nutqning bir qismidan o'tishi paytida yuzaga keladigan semantik siljishlar o'rganilgan.

Kalit so'zlar: lingvistik paradigma, morfologik-sintaktik, kognitiv-semantik metod.

В ходе изучения морфологических способов словообразования в русском языке (префиксального, суффиксального, префиксально-суффиксального т.п.) лингвисты столкнулись с производными словами, образованными без использования каких-либо аффиксов. Исследование безаффиксальных производных слов отечественными лингвистами привело к появлению нескольких разных терминов для обозначения процессов перехода слов и словоформ из одной части речи в другую без использования словообразовательных аффиксов. Термин «конверсия» как обозначение особого способа образования языковых единиц появляется в отечественной

лингвистической литературе начиная с работ А.И. Смирницкого. Заслуга А.И. Смирницкого состоит в том, что он определяет конверсию именно как способ словообразования, а не как чисто речевое явление — употребление одного и того же слова в функциях разных частей речи, как она понималась ранее, и впервые ставит вопрос о смене парадигмы, включающей в себя вновь произведенное слово, как формально выраженном словообразовательном средстве конверсии. А.И. Смирницкий отмечает словообразовательную роль парадигмы производящей и производной единиц в процедурах и результатах конверсии: «Конверсия есть такой способ словообразования (словопроизводства), при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова» [1, с. 24]. А.И. Смирницкий дает такое определение конверсии как способа словообразования с учетом словообразовательных отношений между существительными и глаголами в английском языке (типа to love — любить, а love — любовь). Следует отметить, что именно работы А.И. Смирницкого послужили отправным пунктом для различного рода дискуссий о конверсии как особом, отдельном от других способе словообразования не только на материале английского языка (Ю.А. Жлуктенко, А.Я. Загоруйко, П.А. Соболевой и др.), но и на материале других языков: молдавского (Н.Г. Корлэтяну), русского (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, В.М. Никитевич, И.В. Никиенко). В большинстве работ о конверсии, появившихся после работ А.И. Смирницкого, осуществляется дальнейшая интерпретация этого способа словообразования применительно к фактам разных языков и дальнейшее развитие его взглядов. Так, если А.И. Смирницкий рассматривал конверсию в английском языке как морфологический способ словообразования, при котором смена парадигмы играет основную роль в оформлении нового частеречного статуса производного слова, то Ю.А. Жлуктенко относил ее к морфолого-синтаксическим способам словообразования: «Слова относятся к определенным грамматическим типам не только в соответствии с системой их форм, но в зависимости от грамматических связей между словами» [2, с.

54]. Он говорит также о том, что помимо новой парадигматической включенности производного слова, нужно учитывать роль различий в грамматической сочетаемости (дистрибуции) производящей и производной единиц, которые неизбежно обнаруживаются при использовании нового слова в рамках предложения. Такой фактор, как изменение дистрибуции нового (производного) слова, становится единственным средством различения слов при конверсии в тех случаях, когда 1) исходное и производное слова имеют одинаковую парадигму: late «поздно» (наречие) later «позже» (форма сравнительной степени наречия) latest «позже всего / всех» (форма превосходной степени наречия) и late «поздний» (прилагательное) later «позже» (форма сравнительной степени прилагательного) latest «самый поздний» (форма превосходной степени прилагательного); 2) парадигма отсутствует как у исходного, так и у производного слова (т.е. состоит из одной формы), например: must (глагол) — «должен»; must (сущ.) — «то, что должно быть сделано, прочитано»; must (прилаг.) — «необходимый, обязательный». Таким образом, исследование самого словообразовательного процесса свидетельствует об особой роли синтаксического фактора (сочетаемости с другими языковыми единицами в контексте предложения) в образовании слов способом конверсии. Определяя конверсию в английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования, Ю.А. Жлуктенко в качестве словообразовательных средств называет грамматическую сочетаемость и грамматическую форму слова. Конверсию как именно морфолого-синтаксический способ словообразования в английском языке определяет и А.Я. Загоруйко: «Конверсия — морфолого-синтаксический способ словообразования, при котором слово одной части речи образуется от основы или словоформы другой, причем единственными средствами является парадигма (или нулевая парадигма) слова или его сочетаемость с другими словами» [3, с. 12]. Уже в данном определении можно выявить два типа конверсии как способа словообразования: во-первых, конверсия основы производящего слова, когда

производящая основа слова одной части речи порождает производное слово другой части речи; и, во-вторых, конверсия грамматической словоформы, когда происходит категориальное переосмысление грамматической формы слова (словоформы). В русской дериватологической традиции термин «конверсия» также употребляется в ряде исследований в значении особого способа словообразования без использования словообразовательных аффиксов. Такое понимание конверсии как перехода основы производящего слова в другую часть речи встречается в работах Е.С. Кубряковой, К.А. Левковской: «Конверсия может быть определена как процесс морфологической транспозиции основы и, следовательно, как процесс полной смены парадигмы у исходной единицы или как результат полного изменения у нее» [4, с. 75], «Наиболее тесно соприкасается словообразование (словопроизводство) с грамматикой в т.н. конверсии, когда образование нового слова осуществляется посредством перевода его основы в другую часть речи и приобретения данной основой грамматических форм этой последней части речи» [5, с. 166]. Е.А. Земская рассматривает конверсию как способ деривации, при котором происходит категориальное переосмысление грамматической формы слова (словоформы), считая, что на материале русского языка конверсивные процессы представлены в основном субстантивацией: «В словообразовании особое место занимает способ, при котором деривационное значение в производном выражается с помощью специфического преобразования парадигмы словоизменения производящего. Этот способ принято называть конверсией. В русском языке конверсия действует при образовании имен существительных, мотивированных и по форме, и по смыслу прилагательными и причастиями. Данный способ словообразования называется субстантивацией» [6, с. 180–181]. Отнесение к конверсии фактов субстантивации прилагательных и причастий в русском языке обусловлено особым способом проявления парадигмы словоизменения ее преобразованием: «Это изменение, считает А.А. Лопатин, заключается в том, что парадигма преобразуется не полностью, не качественно, а лишь

количественно; со храняется часть парадигмы прилагательного (система флексий только одного рода) с одновременным приобретением морфологических и синтаксических свойств другой части речи — существительного» [7, с. 78]. Несмотря на различия в морфологическом строе английского и русского языков, в русском языке также выделяется два вида конверсии: конверсия основы и конверсия формы [8, с. 26]. Исследование разными лингвистами наречий, образованных из падежных и предложно-падежных форм существительных, привело к появлению следующих терминов для обозначения способа их образования: 1) переход из одной части речи в другую, адвербиализация как один из видов категориального перехода: «Процессы перехода одной части речи в другую мы будем называть латинскими терминами, как субстантивация, адъективация, вербализация, прономинализация, адвербиализация, конъюнкционализация» [9, с. 427], «Наиболее резко выражена и часто встречается переходность в области наречий» [10, с. 153]; 2) морфолого-синтаксический способ образования (термин принадлежит В.В. Виноградову): «К морфолого-синтаксическим способам словообразования относятся переходы слов из одной части речи в другую, например, субстантивация прилагательных, адвербиализация (переход в наречия) падежных форм имени существительного» [11, с. 158], «Адвербиализация как один из видов морфолого-синтаксического словообразования стоит в одном ряду с субстантивацией, адъективацией и другими разновидностями этого типа, поскольку все эти процессы имеют признаки, существенно отличающие морфолого-синтаксическое словообразование от морфологического» [12, с. 45]; 3) конверсия: «Переход слов из одной части речи в другую относится к морфолого-синтаксическим способам словообразования. Имеется, однако, и общий термин, который применяется тогда, когда речь идет вообще об этом особом виде словообразования, т.е. когда лексические единицы формируются без использования морфологических словообразовательных элементов в виде суффиксов и

префиксов. Таким термином следует считать конверсию» [13, с. 85], «В терминах конверсии удастся естественным образом описывать различные типы т.н. «морфолого-синтаксического» и «безаффиксального словообразования» в русском языке» [14, с. 509], «Конверсия— такой способ деривации, при котором на основании конфликта между категориальной семантикой и синтаксической функцией осуществляется переход данной формы из одной части речи в другую» [8, с. 26]. Следовательно, понятия категориального перехода (перехода из одной части речи в другую), морфолого-синтаксического способа словообразования и конверсии (точнее, конверсии формы, актуальной для русского языка) являются терминами-дублетами, обозначающими один и тот же способ деривации, но ставящие разные акценты на составных элементах его механизма. Если в первом случае в центре внимания находится понятие переходности с акцентом на указание той грамматической категории, в которую переходит та или иная языковая единица, то во втором случае в центре исследовательского внимания находится сам способ образования новых слов, который заключается в изменении морфологических и синтаксических характеристик производной единицы. Роль синтаксического окружения производной (в частности, адвербиальной) единицы в рамках предложения проявляется в двух аспектах: с одной стороны, семантика адвербиала формируется в обстоятельственной (в основном прилагательной) позиции, с другой стороны, для опознания его категориальной принадлежности требуется участие контекста. В рамках разрабатываемой в данной работе концепции конверсии существенно мнение А.Н. Тихонова о том, что при переходе слов из одной части речи в другую семантика является определяющим фактором: «Роль синтаксических моментов сводится к тому, что они благоприятствуют преобразованию слов или, наоборот, тормозят его. Что касается морфологических факторов, то они закрепляют сдвиги в семантическом развитии слова» [15, с. 225]. Следовательно, термин «морфолого-синтаксический способ словообразования» не совсем точно отражает смысл

этого процесса, так как он не содержит указания на семантические сдвиги, происходящие при переходе слов из одной части речи в другую. В продолжение лингвистической традиции по изучению образования наречных единиц из падежных и предложно-падежных форм существительного способ образования наречных (адвербиальных) единиц как словного, так и сверхсловного типов определяется как «адвербиальная конверсия» — способ деривации, при котором на основании взаимодействия между категориальной (субстанциональной) семантикой и синтаксической (обстоятельственной) функцией осуществляется переход падежной или предложно-падежной формы субстантива / именного словосочетания в категорию единиц с адвербиальной категориальной (частеречной) семантикой. Понимание конверсии как способа деривации, при котором происходит семантико-функциональное преобразование в пределах сохраняющей внешнее тождество формы слова или словосочетания, позволяет рассматривать в рамках одной системы и однословные (орфографически цельнооформленные и орфографически раздельнооформленные) наречия как результат конверсии словоформы существительного и сверхсловные адвербиальные единицы, являющиеся результатом конверсии именных сочетаний.

Литература:

1. Смирницкий, А.И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностр. яз. в шк.— 1953.— № 5.— с. 21–31.
2. Жлуктенко, Ю.А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический способ словообразования // Вопр. языкознания.— 1958.— № 5.— с. 53–64.
3. Загоруйко, А.Я. Конверсия — морфолого — синтаксический способ словообразования: (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Я. Загоруйко.— М., 1961.— 27 с.
4. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопр. языкознания.— 1974.— № 5.— с. 64–76.

5. Левковская, К.А. О словообразовании и его отношении к грамматике // Вопросы теории и истории языка.— М., 1952.— с. 153–182.

6. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская.— М.: Просвещение, 1973.— 304 с.

7. Лопатин, В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования // Вопр. языкознания.— 1966.— № 1.— с. 76–87